

Бах! Бам! — из внутренних покоев доносился грохот падающих предметов, сопровождаемый истошными криками женщины. Слуги, дрожа, попрятались за пределами двора, а личная служанка госпожи стояла на страже у дверей — никто не осмеливался подойти и подслушать.

— Му Шэньюань, проклятый! Как ты смеешь так со мной поступать! Как ты смеешь так поступать с нашей семьей Лю! — Во внутренних покоях молодая женщина с растрепанными волосами тяжело дышала, ее лицо было искажено гневом, глаза метали искры. Среди разбросанных осколков на скамеечке для ног сидел, опустив голову, мужчина средних лет с выражением крайней озабоченности на лице. Его одежда была изорвана, и вместе с разбитыми вещами он выглядел совершенно жалко. Он раздраженно прикрыл глаза рукой, опершись лбом на ладонь.

Увидев, что Му Шэньюань молчит, женщина в ярости огляделась в поисках, что еще можно разбить. Стиснув зубы, она схватила чайный столик и с грохотом швырнула его на пол вместе с чайной утварью. Раздался оглушительный звон, осколки фарфора разлетелись во все стороны, заставив Му Шэньюаня распахнуть глаза.

Маленький Юньцин, съездившийся в углу и дрожащий, не выдержал и тихонько всхлипнул. Женщина, не глядя, схватила бухгалтерскую книгу и швырнула ее в угол, угодив прямо в скорчившегося Юньцина.

— Маленький ублюдок, чего реवेशь! — Юньцин от испуга мгновенно затаил дыхание, и только слезы градом катились из его испуганных глаз.

— Ты бешеная! Зачем ты бьешь ребенка? — Му Шэньюань в гневе вскочил и встал между женщиной и ребенком.

— Зачем?! — завопила она в исступлении. — Я хочу избить тебя, бессердечного негодяя, и твоего выроodka от той шлюхи! — Женщина принялась беспорядочно хлестать Му Шэньюаня по лицу. Он неловко уклонялся.

— Ты — законная госпожа, а у тебя на языке только «ублюдок» да «выродок»! Это моя дочь! Ты хоть считаешься со мной, со своим мужем?!

Услышав это, женщина уперла руки в бока и ткнула пальцем в нос Му Шэньюаню:

— А ты был всего лишь вонючим уличным торговцем! Сколько мой отец тебе помог! А что ты обещал, когда женился! Прошло всего несколько лет, а у тебя уже ублюдок на стороне, и ты смеешь приводить его в дом! Ты хоть считаешься со мной, с законной госпожой? Ты хоть считаешься с нашей семьей Лю?!

Маленький Юньцин, с ужасом наблюдавший за ними из угла, и был той самой незаконнорожденной дочерью Му Шэньюаня. Два дня назад мать Юньцина умерла, и Му Шэньюаню ничего не оставалось, как привести ребенка в дом, что и вызвало эту ссору.

— Чтоб ты сдох! Если бы не мой отец, разве ты смог бы создать такое состояние? Ты неблагодарный! Вся твоя семья — ничтожества! Твои никчемные братья только и ждут, как бы

оттяпать твоё имущество, ты сам знаешь, что большая часть состояния принадлежит моей семье Лю! Все вы неблагодарные твари! — Госпожа Лю была вне себя от ярости. Она перевела дыхание и продолжила: — Чтоб ты сдох! Ты меня обвел вокруг пальца, а сам завел любовницу на стороне! Почему ты не сдохнешь?! — Не удовлетворившись бранью, она принялась колотить Му Шэньюаня кулаками по плечам. Его лицо исказилось от раздражения.

— Хватит! — Он оттолкнул набрасывавшуюся на него госпожу Лю и усадил ее в кресло.

Госпожа Лю смотрела на него с недоверием:

— Ты толкнул меня! Ты посмел меня ударить! Молодец, Му Шэньюань, я тебя раскусила! — Она села в зале и разразилась громким плачем. Му Шэньюань в отчаянии закрыл лицо рукой.

— Госпожа! Госпожа! Приехал господин! — раздался за дверями радостный голос служанки. Услышав это, госпожа Лю зарыдала еще громче:

— Отец! Несчастливая я дочь! — Му Шэньюань выглядел растерянным, смущенным и немного беспомощным. Дверь открылась, и вошел пожилой мужчина в синем халате.

— Тесть! Зачем вы пожаловали? — Му Шэньюань, потеряв уверенность, поспешил навстречу. Тесть уставился на него с гневом:

— Зачем я пришел? Неужели не знаешь?! — последнюю фразу он почти выкрикнул. — Парень, я когда-то разглядел в тебе честность и думал, что ты будешь хорошо относиться к моей дочери. А ты! Завел любовницу на стороне! Я был слеп, что разглядел тебя! — Му Шэньюань до смерти боялся своего тестя, поэтому стоял, понунив голову, не смея возражать, и терпел поток брани.

— Ты... — Му Шэньюань отвел взгляд. — Эх!

— Ты! Немедленно отошли этого ребенка от той бабы! Чтобы ни дня больше в доме не было! — Му Шэньюань смутился:

— Тесть, это же мой ребенок! Она только что потеряла мать, как я могу отослать ее? — Отец госпожи Лю нахмурил брови и выпучил глаза:

— Можешь не отсылать — пиши разводную! Прямо сейчас! Моя дочь не будет терпеть унижения в твоём доме! Выбирай! — Му Шэньюань повернулся и с мукой посмотрел на съежившийся комочек в углу. Маленький Юньцин смотрел на него полными слез глазами. Он прикинул: даже если Юньцин останется в этом доме, хорошей жизни ему не видать. Лучше найти другое место и хорошо его устроить, чтобы он хотя бы жил вольготно. Приняв решение, Му Шэньюань повернулся:

— Хорошо, я как можно скорее отошлю этого ребенка.

Услышав это, тесть немного смягчился.

— Это мальчик или девочка?

— Девочка.

— Старик погладил бороду, обдумывая.

— Всем говори, что это мальчик!

— Что? — Му Шэньюань не понял.

— Не только говори, но и воспитывай его как мальчика. — Му Шэньюань выглядел озадаченным. Старик покосился на зятя и продолжил:

— Твои никчемные братья ведь хотят разделить твоё имущество? Если у тебя будет сын, какой у них повод делить его? — Му Шэньюань всё понял и угодливо сказал:

— Как скажете, тесть! — Старик тяжело фыркнул, помог госпоже Лю подняться и направился к выходу. Му Шэньюань поспешил окликнуть его мягким тоном:

— Тесть! — Старик чуть обернулся и сказал с невыразимой суровостью:

— Приведи в порядок эту помойку, а потом забирай мою дочь. Иначе я тебе устрою!

Так бедный маленький Юньцин стал младшим господином в резиденции Му. Отец отправил его учиться в Цюаньчжоу, подальше от Шанло, в школу Зала Мелководья к Ван Цяню. Школа располагалась на склоне горы Улин, лицом к морю. Ван Цянь принимал учеников независимо от происхождения. Горная тропа была трудной, и Ван Цянь хотел, чтобы его ученики научились терпеть лишения, закалили характер. Сейчас Му Юньцин ковылял вниз по тропе. Для пятилетнего ребенка это было нелегко. Слуга, ждавший у подножия горы, не отрываясь смотрел на маленькую фигурку на каменных ступенях.

— Молодой господин, вы наконец спустились! Вы устали? А-фу отнесет вас на спине.

— Маленький Юньцин остановился рядом со слугой, оглянулся на середину склона и ответил:

— Не надо, я сам дойду.

Спустившись с горы и пройдя немного вперед, можно было выйти к причалу. Там всегда было особенно шумно, слышались всевозможные выкрики. Маленький Юньцин молча шел, опустив голову. Слуга рядом участливо спросил:

— Молодой господин, как сегодня прошла учеба? Как вы играете с другими детьми? — Слуга задал несколько вопросов, но Юньцин только небрежно мыкнул в ответ. Видя, что юный хозяин не хочет разговаривать, слуга молча последовал за ним. Дорога домой была недолгой, около получаса.

Время летело, и маленький Юньцин несколько лет жил беззаботно. Кроме праздников, когда нужно было возвращаться в резиденцию Му для вида, все остальное время Му Юньцин и кормилица жили в Цюаньчжоу. Когда Му Юньцин немного подрос, он перестал брать слугу для сопровождения в школу.

Однажды Му Юньцин спустился с горы из Зала Мелководья и у подножия увидел, что у причала собралась группа детей. Он не удержался и подошел ближе. Оказалось, что дети обступили маленькую грязную девочку, стоявшую в воде. Вода доходила ей только до

щиколоток. За девочкой стояла очень старая рыбацкая лодка, навес которой был весь в дырах, а вход в нее загораживала циновка, которую можно было назвать таковой с большой натяжкой. На берегу дети бросали в девочку камни и грязь, не давая ей выйти на сушу. Она пыталась забраться обратно в лодку, но была слишком мала, чтобы влезть. Дети на берегу громко смеялись, лицо девочки, слегка смуглое, было испачкано грязью, а глаза были влажными, словно она сдерживала слезы. Увидев это, Му Юньцин снял с плеча холщовую сумку, положил ее на обочину и широкими шагами направился к берегу. Он растолкал столпившихся детей и, не снимая обуви, вошел в воду. Дети на берегу остолбенели. Девочка, увидев, что кто-то идет к ней, попыталась убежать.

— Не бойся, я пришел помочь тебе, — тихо сказал Му Юньцин, боясь напугать ее. Он подошел к девочке, подхватил ее на руки и с усилием посадил на лодку. Дети на берегу, опомнившись, поняли, что он помогает девочке, и сразу принялись ругаться.

— Ублюдок с Западной улицы, ни отца, ни матери, чего лезешь не в свое дело! — закричали они. Му Юньцин, посадив девочку в лодку, повернулся и холодно посмотрел на детей.

— Лучше бы книжки читали, чем обижать слабых. Смотрите, завтра учитель вас линейкой отлупит. — Толстый мальчишка на берегу швырнул в Юньцина грязью и заорал:

— Ах ты ублюдок, лезешь не в свое дело! Даже если я плохо учусь, я все равно законный сын своего отца. Не то что ты — ты подкидыш! — С этими словами он запустил камнем, который попал прямо в лоб Юньцину. Тотчас потекла кровь. Остальные дети, увидев кровь, испугались. Несколько ребят потащили толстяка:

— Лю Хань, пошли. Если он завтра расскажет учителю, нас накажут. — Они утащили все еще ругавшегося толстяка.

Только когда они ушли, Юньцин повернулся и посмотрел на девочку, стоявшую в лодке. Она присела на корточки, глядя на него, надула губы, словно собираясь заплакать, и тихо спросила:

— У тебя кровь идет. Больно? — Она хотела вытереть ему кровь рукой, но увидела, что ее ладошки в грязи, и смутилась. Юньцин быстро вытер лоб рукавом:

— Ничего страшного. Это твоя лодка? Где твои родители? — Услышав его вопрос, девочка надула губы и заплакала. Увидев ее слезы, Юньцин растерялся.

— Эй, не плачь. Ты их потеряла? Я могу помочь. — Девочка молча покачала головой.

— Они тебя бросили? Или что-то случилось? — Она снова покачала головой. Юньцин, стоя под лодкой, вытер ее заплаканное лицо чистым рукавом.

— Перестань плакать, расскажи, что случилось. Я обязательно помогу тебе, хорошо? — Девочка посмотрела на него, потом оглянулась на темный навес лодки и всхлипнула:

— Мой папа, наверное, умер. Я не могу его разбудить. Вчера он сказал мне, что уходит, а сегодня утром так и не встал.

Уже наступил вечер, над рекой сгущались сумерки. Выслушав девочку, Му Юньцин снова

взглянул на темный навес лодки и почувствовал страх. Он долго колебался под лодкой, прежде чем спросить:

— Можно мне подняться? — Девочка, с глазами, полными слез, кивнула. Му Юньцин влез в лодку, постоял перед навесом, сомневаясь, и наконец, дрожа, медленно откинул циновку. Для девятилетнего ребенка смотреть на мертвеца было слишком страшно. Трясаясь, он откинул циновку и увидел внутри высохшую фигуру, лежащую среди хлама. Тотчас распространился кислый запах. Юньцин оглянулся на девочку, с лицом, залитым слезами, и мысленно подбодрил себя: «Я честный и добрый, не бойся, не бойся». Он привязал циновку к краю навеса, чтобы внутри стало немного видно. Девочка повела Юньцина в глубь навеса. Подойдя ближе, он разглядел на грязной доске иссохшего мужчину с кожей нездорового серого цвета. Девочка села рядом с ним и тихонько потрясла его за руку. Тело мужчины уже окоченело. Юньцин, набравшись храбрости, пожал руку мужчины. Стоял конец лета, в Цюаньчжоу было душно, но рука, к которой он прикоснулся, была холодной и влажной, окоченевшей. Он вздохнул, вывел девочку из навеса и опустил циновку. Усадив ее на носу лодки, он спросил:

— А где твоя мать? — Услышав этот вопрос, девочка поняла, что отец уже не встанет, и снова заплакала.

— Отец говорил, что у меня нет матери. Я всегда жила с ним, мы ловили рыбу. — Юньцин уже догадался об этом и мягко погладил ее по спине.

— Как тебя зовут? Сколько лет?

— Девочка тихо ответила:

— Ваньэр, Ван Ваньэр. Мне шесть лет. — Юньцин серьезно посмотрел на нее:

— Сестричка Ваньэр, меня зовут Му Юньцин, мне девять. Я старше тебя, так что буду звать тебя младшей сестрой. Хочешь пойти со мной? У меня дома есть еда и свободная комната, ты можешь жить у меня. — Девочка удивленно посмотрела на него.

— Но мой отец еще здесь.

— Он уже ушел. Тебе некуда идти, пойдем ко мне. Ты ведь сегодня ничего не ела! — С этими словами Юньцин прыгнул в воду, обхватил Ваньэр и снял ее с лодки, взял за руку и повел к берегу.

— Сестричка Ваньэр, мы придем завтра. Я позову взрослых, они помогут. — Ваньэр подняла голову и посмотрела на Юньцина, решительно кивнула:

— Хорошо, братец Юньцин. — Му Юньцин, ведя Ван Ваньэр за руку, постепенно удалялся. В сумерках их силуэты — большой и маленький — становились все более расплывчатыми.

Кормилица Му Юньцина с Западной улицы стояла у ворот и выглядывала. Завидев издали фигуру Юньцина, она поспешила навстречу. Подбежав, она увидела его в таком виде и встревожилась:

— Молодой господин, почему сегодня так поздно? Что с вашим лбом? Как вы умудрились? — Му Юньцин, держа Ван Ваньэр за руку, вытащил прятавшуюся за его спиной девочку вперед, чтобы кормилица могла ее разглядеть.

— Тетушка Чжао, это сестричка Ваньэр. Ее отец умер, матери нет. Я хочу приютить ее, пусть будет моей сестрой. — Кормилица, тетушка Чжао, смущенно потерла руки:

— Молодой господин, господина и госпожи нет дома. Если спросят, будет нехорошо.

— Тетушка Чжао, мы живем здесь четыре года. Вы видели, чтобы отец приезжал? В прошлом месяце он писал, что у госпожи беременность, в резиденции Му все заняты. Сейчас до нас никому нет дела. Мне все равно предоставлена полная свобода, они и не заметят лишнего рта.

— Ну... эх, ладно. — Кормилица неохотно согласилась.

— Я знал, что тетушка Чжао меня больше всех любит! — Му Юньцин побежал с Ван Ваньэр к дому, крича на бегу:

— Быстрее, Ваньэр, тетушка Чжао готовит очень вкусно!

— Юньцин, не беги так быстро! Помедленнее!

<http://bllate.org/book/19603/1923272>